

Небо заволокли густые клубы черного дыма, словно тяжелые, застоявшиеся мутные волны, что без конца клубились, поднимались и оседали в тесном переулке.

Свирепый ледяной ветер впотьмах не утихал, безумно врываясь в полуразрушенные проходы рудника и увлекая за собой едкий жар гари и густой запах свежей крови и ржавчины. Колющий и удушливый, этот воздух заполнял каждый дюйм пространства.

Земля уже давно пропиталась темно-красными пятнами крови, превратившись в грязевое месиво. Здесь вперемешку валялись обломки сломанных клинков, расколотые латы, куски стрел и разбросанные тут и там тела погибших. Вокруг царил пугающий, повергающий в ужас беспорядок. Весь переулок походил на кровавое кладбище, только что пережившее страшную резню — безмолвное и зловещее.

Байли И медленно поднял глаза, глядя на исполинскую фигуру, что неколебимо возвышалась перед ним.

Её тело было целиком выковано из многослойных пластов кристаллизованного оридзиниума, переплетающего глубокую черноту и алое золото. Плотная, твердая кристаллическая текстура сформировала массивный, подобный горе торс — непоколебимый, торжественный и обладающий нечеловеческой, исполинской мощью.

Хотя в этой фигуре не было живого тепла плоти, не было ровного дыхания и биения сердца, этот массивный силуэт, вставший прямо на передовой и защитивший всех от смерти, казался до боли знакомым — до мозга костей, до самой глубины души.

Это был Янь.

Тот самый юноша, что совсем недавно на его глазах был пронзён арбалетным болтом, рухнув в лужу крови и окончательно расставшись с жизнью.

Тот самый товарищ, по которому они отчаянно кричали, думая, что прощаются навсегда.

И вот теперь, в совершенно новом, непостижимом и переворачивающем все законы природы обличье, он снова стоял перед ними, принимая на себя ярость безжалостной метели и бойни.

Сердце, которое мгновение назад раскололось на куски от жестокой гибели близкого друга и было переполнено безграничной жадой убийства, в этот миг внезапно отпустило.

Бушующий огненный вал гнева постепенно утихал, и смешанное с горечью, жжением, облегчением и глубоким трогательным чувством тепло изливалось откуда-то из глубины груди, постепенно сглаживая его близкое к срыву неистовое состояние.

Свирепая кроваво-красная пелена в глазах мало-помалу рассеивалась, оставляя после себя

лишь невыразимую сложность самых разных чувств. Предельная скорбь и гнев ещё не успели утихнуть, как нахлынула застигшая врасплох дикая радость, за которой последовало оцепенение и освобождение от уз встречи на грани жизни и смерти. Переплетенные воедино чувства сдавили ему горло лёгким спазмом.

Янь вернулся.

Действительно вернулся.

Байли И смотрел на безмолвно охраняющую их каменную громаду из ориджиниума. Напряжённые, окоченевшие плечи и спина наконец расслабились, уголки рта чуть дрогнули. Его голос, хриплый после пережитого на волосок от смерти, тихо сорвался с губ в бормотании, в котором таилась вся нежность чудом уцелевшего человека и тяжёлое бремя облегчения:

— Вернулся...

— Главное, что вернулся.

В этот момент его сердце вовсе не было свободно от потрясения.

Всем известно, что жизнь и смерть предопределены судьбой, огонь жизни угасает, и всё возвращается к тишине — это непреложный закон, который ещё никому в поднебесной не удавалось превозмочь.

Но Янь в пух и прах разрушил все устои.

Его плоть пала, душа не рассеялась, и, задействовав скрытую в глубинах рудника первозданную силу ориджиниума, он заново выковал свою кристаллическую оболочку, возродившись из мёртвых посреди безмолвной бездны.

Подобное абсурдное, невероятное чудо, выходящее за рамки любого понимания, способно перевернуть представления всех жителей Терры о жизни, ориджиниуме и судьбе.

Бессчётные туманные вопросы мгновенно заполнили его разум:

Что это вообще за сила?

Какой же ужасающий секрет скрыт в этом месте?

Можно ли считать Яня, стоящего сейчас перед ними в теле из кристалла, живым в привычном смысле этого слова?

Это перерождение — дар или проклятие, таящее в себе бесконечную цену?

Тысячи вопросов кружились и бурлили в глубинах сознания, переплетаясь в тугой узел, от которого невозможно было избавиться.

Но Байли И замер лишь на мгновение, после чего, проявив несвойственные его возрасту хладнокровие и рассудок, силой подавил все мятежные мысли.

Он как никто другой понимал, что сейчас вовсе не время докапываться до истоков и искать правду.

Вокруг рудника и внутри него бушевала война: главный вход обрушился, бушевало море огня, зачистки и резня не прекращались ни на миг, а разбитые отряды преследователей прибывали один за другим. Вся эта ледяная тюрьма давно превратилась в бесконечный земной ад.

Они по-прежнему находились в смертельной ловушке, всё ещё висели на краю пропасти, и стоило им ослабить бдительность хоть на мгновение, как их ждала бы полная гибель и не осталось бы даже костей.

После короткого душевного порыва в глазах юноши вновь воцарились ледяное спокойствие, собранность и острая решимость.

Он быстро окинул взглядом поле боя:

Перед ним стоял возродившийся ради их защиты Янь, сбоку — всё ещё не пришедшая в себя, сбитая с толку У Сюань, а позади — сосредоточенный и молчаливый Ху Ижань.

Все трое пока оставались в безопасности, а бой застыл в хрупком равновесии.

Байли И глубоко вдохнул холодный воздух, смешанный с запахом крови, и, отчеканив слова быстро, но необычайно уверенно, наметил единственный возможный путь к спасению:

— Все вопросы пока откладываем в сторону, вне зависимости от причин и цены.

— Сейчас есть лишь одна задача — прорыв! Воспользуемся затишьем в бою, мы должны немедленно вырваться из рудника...

Его слова звучали чётко и решительно. Он уже спланировал маршрут прорыва, рассчитывая воспользоваться внезапным пробуждением Яня и тем шоком, что тот произведёт на преследователей, чтобы окончательно сбежать из этой смертельной клетки.

Но стоило этим словам сорваться с губ и раствориться в воздухе —

Как оттуда, из глубин плотных клубящихся клубов чёрного дыма перед ними, беззвучно обрушилась чудовищная, способная подавить всё живое, превосходящая всех прошлых преследователей, тяжёлая, как гора, и холодная, как вечные льды, давящая аура!

Это была не злоба обычных солдат и не зловещая аура рядовых Зараженных — это было смертоносное величие, закалённое в тысячах битв, прошедшее через горы трупов и моря крови.

Леденящий душу боевой дух мгновенно сковал весь проход!

Потоки морозного ветра резко замерли, кружащиеся снежинки зависли в воздухе, а клубящийся дым словно прижало к земле невидимой силой. Воздух во всём пространстве окончательно затвердел, стал тяжёлым и удушливым.

Бу-у-у —

Незримое давление завибрировало в ушах, в глубине сердец взвыла тревога, и пронизывающий холод побежал вдоль позвоночника прямо к макушке.

Речь Байли И оборвалась на полуслове, дух мгновенно собрался в комок, а все нервы натянулись до предела.

Его взгляд заострился. Пронзив слои густого чёрного дыма и оседающей золы, он впился в самую глубь тумана на конце переулка.

В полумраке густого дыма гигантская тень — невероятно огромная, величественная и устрашающая, закрывавшая собой весь проход — неторопливой, тяжёлой и уверенной поступью шагала из темноты.

Эта фигура была слишком массивной, слишком тяжёлой, слишком пугающей.

Она была ещё выше, ещё ужаснее и внушительнее, чем только что возродившийся и обретший ориджиниумовую плоть Янь.

Окутывавшая её аура смерти и кровожадности давила тяжестью горы, и от каждого её шага, казалось, содрогалась вся замёрзшая земля.

Одно лишь её безмолвное присутствие среди клубов дыма и тумана несло в себе абсолютное подавление всего живого, заставляя чувствовать собственную ничтожность и безнадежность на самом дне души.

Это был вовсе не обычный патрульный отряд и не гарнизон рудника.

Перед ними стоял грозный тивник совершенно иного уровня, способный в одиночку стереть их в порошок!

Смертельная угроза нависла над ними в одно мгновение!

Зрачки Байли И сузились, вся мягкость и душевный трепет мгновенно испарились из его глаз, уступив место предельной бдительности и холодной решимости. Расслабленная готовность вмиг взлетела до пика, а не угасшие до конца крошечные молнии вокруг его тела заискрились с новой силой — ярко-синие разряды забежали по кончикам пальцев, готовясь сорваться с места.

Резко качнувшись, он шагнул в сторону, встав прямо перед У Сюань, Ху Ижанем и Янем, и хрупким телом подростка заслонил собой эту подобную горе тень.

Его приглушенный голос звучал резко и чеканно, каждое слово было наполнено весом и не допускающим отступления отчаянием:

— Идут! Всем приготовиться к бою!

Не успело замереть эхо голоса, как в глазах Байли И вспыхнула острая искра.

Сияние молний, обвивавших его кулаки, взорвалось с новой силой!

Ослепительный, режущий глаза ярко-синий свет вырвался наружу, и дикие электрические дуги с треском заплясали по сторонам, освещая мрачный, окрашенный кровью проход.

Больше не колеблясь ни секунды, юноша сорвался с места, оттолкнувшись ногами от земли, и стрелой ринулся вперед. Окутанный бушующей бурей молний и неукротимым стремлением, он на всех парах полетел прямо на эту ужасающую гигантскую тень!

Впереди, на самом конце переулочка в клубах дыма.

Облаченный в древние массивные костяные доспехи и с тяжёлым чёрным осадным копьём в руке, Патриот неторопливо шагнул среди руин рудника, молча выискивая уцелевших невинных Зараженных, надеясь спасти детей и рабочих, которых заточила и истязала империя.

Он уже давно почувствовал остаточные всплески бурной энергии орджинума и звуки битвы в этом переулке, однако никак не ожидал, что столь яркая, яростная и чистая техника молний орджинума сама помчится прямо на него на полной скорости.

Ослепительный синий свет пронзил дым, разорвал полумрак и стремительно приближался!

Алые вертикальные зрачки Патриота чуть качнулись, и в глубине глаз промелькнуло едва заметное удивление.

По инстинкту ветерана бесчисленных войн, он не стал уклоняться, а лишь опустил плечи, приподнял руки и твёрдо преградил путь чёрным, покрытым шрамами осадным копьём.

В следующий миг!

Удар молнии, в который Байли И вложил всю свою силу, с грохотом обрушился на древко копья!

Грохот...!!

О оглушительный взрыв потряс всё вокруг!

Невероятная, чудовищная сила мгновенно передалась по прочному древку!

Яркие молнии взметнулись ввысь, и бесчисленные дикие синие дуги во все стороны разнеслись по проходу, разметая всё на своём пути!

Мощнейшая ударная волна заставила выдавшую виды, незыблемую каменную фигуру вендиго отступить на два шага назад.

Два шага.

Всего один удар.

Патриот, капитан Воссоединения, что всегда давил на поле боя и никогда не знал поражений, был отброшен назад целых на два шага обычным подростком!

Твердая промерзшая земля под его ногами покрылась трещинами, осколки камней разлетелись в стороны, а чёрный дым забурился с новой силой.

Небо было затянуто дымом, а земля иссечена молниями.

Судьбоносный поединок, перешагнувший через границы статусов, рас и уровней силы, внезапно разгорелся среди руин залитого кровью рудника.

<http://bllate.org/book/22376/2347549>